

И.С. БЛИНОВА
(Волгоград)

ЭПИТЕТЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В НОВЕЛЛЕ ТЕОДОРА ШТОРМА «VIOLA TRICOLOR»

На материале новеллы известного немецкого писателя прошлого века Теодора Шторма «Viola tricolor» выявлены и охарактеризованы используемые в данном произведении эпитеты, служащие эффективным художественно-образительным средством.

Ключевые слова: художественно-образительная система языка, эпитет, функция, оценка, образ, семантика, атрибут.

Благодаря игре лейтмотивов, символике, многочисленным стилистическим эффектам Новелла Т. Шторма «Viola tricolor» представляет собой одно из самых образных и ярких произведений известного немецкого писателя прошлого века. Данное произведение относится к жанру лирических новелл, поскольку обладает целым рядом характерных для него признаков, к которым мы относим способ сюжетосложения, принципиальную важность центрального конфликта, строгость формы, лаконичность изложения, лирическую тональность, психологическое напряжение и постановку вопросов экзистенциального характера. Новелла характеризуется реалистическим содержанием и тончайшей лирической формой. В ней автор обращается к изображению переживаний и эмоциональных состояний человека в момент глубокого психологического конфликта, вскрывая неповторимый контакт душевного мира персонажей и предметно-событийной реальности. Для реализации своих целей Т. Шторм высококачественно использует эпитеты.

Известно, что в системе художественно-образительных средств языка эпитеты занимают особое место. Они не только подчеркивают, усиливают в художественном тексте признаки и характеристики объекта, но и насыщают, обогащают его эмоционально, образно, расширяют привычные узловые рамки лексемы, провоцируют появление разнообразных ассоциативных связей, расставляют эмфатический акцент, формируют особый мелодический рисунок фразы и целого произведения.

В современной науке, как известно, нет единого понимания термина «эпитет», нет и его общепринятой дефиниции. Ряд ученых (Б.В. Томашевский, В.М. Жирмунский, В.П. Москвин) четко проводят демаркационную линию между эпитетом и другим феноменом – логическим определением. Другие ученые (А.А. Потебня, И.А. Кунина, М.Э. Снегирев, М.М. Иванова, Н.М. Базилина) высказывали мнение, согласно которому и логическое определение может в особых условиях выступать как эпитет. Следует оговориться, что эпитетом в широком понимании может быть всякое определяющее слово или даже группа слов – имя существительное, прилагательное, наречие или причастие, определительное придаточное. Эпитеты выполняют в языке, в частности в художественной коммуникации, многочисленные функции. Они служат, как подчеркивает Н.А. Красавский, «эффективным и эффективным средством художественного изображения» [2, с. 288]. Мы придерживаемся классификации эпитетов отечественных германистов Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс, выделяющих в качестве базисных – оценочные (bewertende) и конкретизирующие (konkretisierende) [4].

Исходя из утверждения о том, что в художественной речи любое слово в принципе может служить целям образности, мы обратились к интерпретации оценочных и конкретизирующих эпитетов, употребляемых Т. Штормом в новелле «Viola tricolor». Эпитеты, как показывает материал, активно используются в этом произведении с целью создания особого эмоционально-образного ландшафта. Мы полагаем, что не только оценочные, но и конкретизирующие эпитеты непосредственно участвуют в создании специфической психологически насыщенной атмосферы в художественном произведении. Они выполняют множество функций, в частности функции поэтизации, символического расширения ситуации, формирования лирико-эмоциональной оценки действительности, вызывая тем самым у читателя определенные ассоциации.

Известно, что одной из ведущих является оценочная функция языка. «Язык фиксирует все или почти все фрагменты человеческого бытия. При этом он их часто оценивает имеющимися в его арсенале многочисленными средствами. Не случайно оценку исследователи относят к наиболее значимым лингвофилософским категориям. Кваликативную деятельность языка мы рассматриваем как следствие реализованного человеком стремления оценивать “все и вся”. Оценочные суждения о фактах мира находят свое отражение в нашей коммуникативной деятельности. Они вариативно фиксируются в разных типах дискурса, в том числе и в авторском художественном дискурсе. Его когнитивная интерпретация, как известно, осложнена прежде всего метафорическим кодированием глубинных смыслов, системой индивидуально-авторских образов, адекватная расшифровка которых вызывает значительные трудности у читателя-интерпретатора», – справедливо утверждает Н.А. Красавский [3, с. 112]. К способам метафорического кодирования глубинных смыслов относятся, вне сомнения, и эпитеты.

В сюжетно-композиционной структуре новеллы «*Viola tricolor*», согласно нашим наблюдениям, рельефно выделяются описание внешности, описание поведения, эмоционального состояния и чувств героев (Агнесс и Инес). Значительное место в этой новелле уделяется художественному изображению заброшенного сада, дома и портрета Марии.

С позиции частеречной принадлежности большинство эпитетов в данном произведении выражено именами прилагательными. Они выполняют, как правило, функцию атрибута. Ряд эпитетов выражен именами существительными. В качестве эпитета выступают и определительные придаточные предложения.

Далее обратимся непосредственно к художественным примерам из новеллы Т. Шторма и их интерпретации. В этом произведении значительное место занимает дом, его описание, в том числе и через эпитеты, выраженные именами прилагательными. Для создания образа добротного, крепкого и надежного дома Т. Шторм использует прилагательные *groß* – «in dem großen Hause»; *geräumig* – «durch den geräumigen Flur»; *breit* – «der breiten, in das Oberhaus hinaufführenden Treppe gegenüber»; *hoch* – «zwischen den hohen Repositorien»; *schwer* – «die schweren Vorhänge». В приведенных примерах представлены конкретизирующие эпитеты.

В начале новеллы перед читателем предстает приветливый дом, обжитой, заботливо и дорого обставленный («ein **weicher** Sessel», «ein **venezianischer** Spiegel auf der **dunkelgrünen Sammettapete**», «in einer **Marmorvase**», «über den **weichen** Fußteppich», «das Muster der **kostbaren** Tischdecke»), встречающий хозяина и его новую жену ароматом свежих цветов («Duft von **frischen** Blumensträußen»). Этот же дом, однако, может восприниматься персонажами, равно как и читателем, совершенно иначе. В минуты отчаяния дом казался Рудольфу зловеще одиноким и пустым («unheimlich **leer** und **öde**»). В момент наивысшего кульминационного напряжения дом опутывает сухими ветками черное дерево смерти («Er sah wieder den **schwarzen Totenbaum** aufsteigen und mit den **düsteren** Zweigen sein ganzes Haus bedecken»). В приведенных примерах легко заметить отрицательную коннотацию целого ряда лексем (*leer, öde, schwarz, Totenbaum, düster*), способствующих появлению у читателя широкого ассоциативного поля – это прежде всего чувство тревоги, состояние глубокого душевного беспокойства.

В оценочных эпитетах эксплицируется субъективное, личностное отношение человека к действительности в аспекте его ощущений, чувств, интересов, желаний. Так, описывая Инес и ее поведение до момента зарождения конфликта, автор приводит такие эпитеты, как *schön, jung, freundlich, vornehm, gewissenhaft, ebenbürtig*. Причем эпитеты *schön* и *jung* выступают, пользуясь терминологией И.Р. Гальперина, в статусе «прикрепленных эпитетов» [1]. Т. Шторм использует их по отношению к молодой мачехе на протяжении всего произведения. Прикрепленные эпитеты, как правило, выделяют главные черты объекта или демонстрируют отношение к нему автора. Т. Шторм подчеркивает внешнюю и внутреннюю красоту Инес, ее молодость и неопытность. Эпитет *jung* расширяет в конкретном художественном контексте свою узуальную семантику и имплицитно значение «неопытный, незрелый»: «Das war es: ihrer Ehe fehlte die Jugend, und sie selber war doch noch so **jung!**» и «“Geduld!” sprach er zu sich selber, als er, den Arm um Nesi geschlungen, mit ihr die Treppe hinaufstieg; und auch er, in einem andern Sinne, setzte hinzu: “Sie ist ja noch so **jung.**”» [5].

По мере нарастания тревоги и напряжения сюжета новеллы меняется и авторский арсенал используемых художественно-выразительных определений. На смену эпитетам с положительной оценкой приходят эпитеты, отражающие конфликтность и трагичность событий, эксплицирующие тревожное эмоционально-психологическое состояние Инес: «tonlos», «schwer», «besorgt», «ihr schönes **kummervolles** Antlitz», «ein **unentwirrbares** Gemisch von **bitteren Gefühlen**», «ein **unheimliches Dunkel**», «ein Gedanke gleich einer **bösen Schlange**», «**quälende Gedanken**», «mit **erstickter** Stimme flüsterte sie **angstvolle und verworrene** Worte», «eine **Todesangst**» [5]. Еще не рожденный, но, безусловно, желанный ребенок воспринимается ею как «**ein Eindringling, ein Bastard** im eigenen Vaterhause» [5].

Приведенные эпитеты, с точки зрения их тематической классификации, относятся к таким семантическим сферам, как «напряженный внутренний мир человека», «мучительный мыслительный процесс».

Развитие сюжетной линии новеллы логично приводит к возникновению конфликта между новой женой Рудольфа – «прекрасной, юной» Инес – и десятилетней дочерью сорокалетнего ученого «маленькой, черноволосой» Агнесс, а также к психологическим метаморфозам персонажей. Автор дает подробное портретное описание Агнесс: «das **kleine schwarzhaarige** Mädchen», «das **bräunliche** Gesichtchen», «**glänzende schwarze** Haarflechten», «ihre **dunkeln** Augen», «die **schlanken** Finger», «die **ersten** Züge des Kindes», «**trotzig aufgeworfenen** Lippen», «das **rot und weiß gestreifte** Kleid» [5]. Ребенок до сих пор тоскует по рано умершей матери и часто прокрадывается в кабинет отца, где висит портрет Марии. Т. Шторм описывает портрет, используя высокий изобразительный потенциал эпитетов: «Darüber aber, wie aus blauen Frühlingslüften heraustretend, hing das **lebensgroße Brustbild** einer **jungen** Frau; gleich einer Krone der Jugend lagen die **goldblonden** Flechten über der **klaren** Stirn. – »**Holdselig**«, dies **veraltete** Wort hatten ihre Freunde für sie wieder hervorgesucht – einst, da sie noch an der Schwelle dieses Hauses **mit ihrem Lächeln** die Eintretenden begrüßte. – Und so blickte sie noch jetzt im Bilde mit ihren **blauen Kinderaugen** von der Wand herab; nur um den Mund spielte ein **leichter** Zug von **Wehmut**, den man im Leben nicht an ihr gesehen hatte» [5].

Маленькая Агнесс, постоянно пребывающая в состоянии тоски и отчаяния, остро нуждается в матери, на что указывают оценочно-эмоциональные эпитеты «leidenschaftlicher», «sehnsüchtig», «hartnäckig». Приведем ряд иллюстрирующих это утверждение примеров из новеллы: «Mit **leidenschaftlicher** Innigkeit hingen ihre Augen an dem schönen Bildnis», «mit **sehnsüchtigen** Augen», «Eine innere Stimme – der Liebe und der Klugheit gebot der jungen Frau, mit dem Kinde von seiner Mutter zu sprechen, an die es die Erinnerung so **lebendig**, seit die Stiefmutter ins Haus getreten war, so **hartnäckig** bewahrte» [5].

Агнесс внешне, формально отвергала мачеху, отказывалась называть ее «Mutter» (мама), но в то же время она неосознанно желала и ждала сближения с ней: «Nesi, deren dunkle Augen bei solcher herzlichen Bewegung **freudig** aufgeleuchtet, war **traurig** wieder fortgegangen». «Dem Kinde war beim **flüchtigen** Aufblick der Ausdruck von Trauer in den schönen Augen der Stiefmutter nicht entgangen, und wie **magnetisch** nachgezogen <...> war auch sie allmählich in jenen Steig geraten» [5]. И в момент наивысшего напряжения в развитии сюжетного действия Агнесс восклицает: «Meine **liebe, süße** Mama!» [5]. Усиленным стилистическим эффектом обладают в этой фразе оценочные прилагательные *lieb* и *süß*. Данные слова, как можно легко заметить, характеризуют позитивное отношение Агнесс к мачехе.

Заброшенный сад выполняет в новелле Т. Шторма символическую функцию. Сад символизирует состояние души героев. Он предстает перед читателем в виде неухоженных зарослей («Auch hier lag unten ein Garten, oder richtiger: eine **Gartenwildnis**», «der **wüste** Garten»), окруженных высоким забором («die **hohe** Umfassungsmauer») с наглухо запертой калиткой («Ines stand eben vor einer in der **hohen** Mauer befindlichen Pforte, **die von einem Schlinggewächs mit lila Blüten fast verhangen war**»). Некогда цветущие розы превратились в сухие плети («**verdorrte** Reiser»). До смерти Марии этот сад олицетворял счастье и идиллию («der **traulichste** Ort ihres **Sommerlebens**», «der Garten ihres **Glückes**»), долгое время он был символ смерти, крушения надежд («ein Garten der **Vergangenheit**», «Das ist ein **Grab**»), призраком в лунном свете («Der **weiße** Kies zwischen den **schwarzen** Pyramidensträuchern schimmerte **ge-**

spenstisch)). Рудольф долгое время не может преодолеть боль потери и предпочитает забросить сад, отгородиться от счастливого прошлого забором. Инес произвольно дает краткую, но верную характеристику отцу Агнесс: «Vater ist ein **schlechter Gärtner**». И лишь в счастливом финале новеллы, когда конфликт разрешен, а страхи и печальное прошлое остались позади, сад становится символом радостного будущего («Die **fröhliche Zukunft** des Hauses hielt ihren Einzug in den **Garten der Vergangenheit**»).

Суммируя изложенное выше, еще раз подчеркнем, что эпитеты играют важную роль в новелле Т. Шторма «Viola tricolor». Как оценочные, так и конкретизирующие эпитеты не только указывают на признак определяемого явления или объекта, но и придают этому признаку дополнительные смысловые приращения, дают индивидуальную окраску выражаемому предмету, служат задачам художественной выразительности и участвуют в создании неповторимой атмосферы произведения. Исходя из структурной (частеречной) классификации, мы установили, что подавляющее большинство эпитетов в новелле «Viola tricolor» выражено именами прилагательными.

Литература

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М. : Высшая школа, 1981.
2. Красавский Н.А. Эпитет как способ художественной экспликации образных признаков концепта «страх» в повести Стефана Цвейга «Жгучая тайна» // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. трудов, посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2013. С. 286–294.
3. Красавский Н.А. Олицетворение облаков в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд»: аксиологический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 7(25), Часть 2. 2013.С. 112–116.
4. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. М. : Высшая школа, 1975.
5. Storm Theodor. Viola Tricolor. Stuttgart : Reclam, 2006.

Epithets as the expressive means in the novel by Theodor Storm “Viola Tricolor”

Based on the novel by a famous German writer of the previous century Theodor Storm “Viola Tricolor” there are revealed and characterized the epithets that are an effective expressive means.

Key words: *expressive system of language, epithet, function, evaluation, image, semantics, attribute.*